

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
17 (80)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В ДРЕВНОСТИ
и
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1967

кодексов особое место занимают украшения и изображения, связанные с Евсевиевыми канонами, указателями Евангельских чтений, которые вписывались в рамку, в своды колоннады, в пропилеи, как в знаменитой армянской рукописи. Особенно существенной и интересной является часть работы, посвященная описанию рукописей с миниатюрами. Подробный художественный анализ, который автор дает миниатюрам сирийских рукописей, он проводит в тесной связи с другими памятниками христианского искусства, в частности византийскими миниатюрами и иконописью. Особое внимание уделено замечательной рукописи, датированной 586 г. н. э. (897 г. Селевкидов), четвероевангелию каллиграфа Раввулы из монастыря мар Иоанна области Бет Загба, находившейся, по мнению одних, в верхней Месопотамии, по мнению других, в северной Сирии (р. 156). Миниатюры этого роскошного кодекса, хранящегося во Флоренции (Лаврент. библиотека, 586), были неоднократно предметом изучения. Автор нашел новые определения и сопоставления, указал на его значение и место среди других памятников. Традиции этих изображений, по его мнению, развились из древних образцов, а их новые формы определили развитие миниатюр и канон изображений на века. И дальше Ж. Леруа анализирует другие рукописи, выявляя их характерные черты, он группирует их и ставит в зависимость от общего развития.

Проф. Леруа видит в сирийской миниатюре провинциальное византийское искусство, но, может быть, лучше говорить о своей собственной, местной, ближневосточной традиции. Автор прав, утверждая, что в первый период развития иллюстрации сирийских рукописей имеют больше общего с греческими, тогда как после IX в. в них есть элементы, сближающие их с арабской мусульманской традицией. Расцвет книжного рукописного искусства сирийцев в XII—XIII вв. Леруа связывает с тем оживлением, которое наблюдается в жизни сирийских монастырей, сумевших укрыться за своими высокими стенами, а затем и примириться с завоевателями.

Труд Ж. Леруа основополагающий, он разрешает ряд проблем и ставит новые задачи, без изучения этой книги нельзя обойтись специалисту по истории искусства Византии и Ближнего Востока. Автор сумел преодолеть труднейшую проблему множественности детально изучаемых им объектов, сделать выводы из разнообразного материала, указать моменты взаимного влияния Византии, Италии, Ближнего Востока в этой особой отрасли искусства средневековья. Удивительны не только глубокая наблюдательность автора и проникновение в самые мотивы творчества этих безвестных художников, но и его редкостная эрудиция.

В изучении сирийской миниатюры и истории рукописной книги Ближнего Востока труд проф. Леруа является важным этапом.

Н. П.

Er. Halkin. *Euphemie de Chalcedoine. Légendes byzantines.* Bruxelles, 1965.

Среди византийских сказаний легенды о Евфимии из Халкедона — одни из самых широко распространенных. Ее мученичество относится к 7-му году консулата Диоклетиана и 5-му году Максимилиана, т. е. к 303 г. н. э. Собор 451 г. происходил в Халкедоне, в базилике, посвя-

щенной ее имени (pp. IX—XI), что послужило в значительной мере распространению ее культа. Известный болландист проф. Ф. Халкэн собрал все виды агиологического материала, посвященного Евфимии, под общим названием „византийские легенды“, расположив их в хронологическом порядке их возникновения (р. XV). Прежде всего автор дает описание изображения мученичества Евфимии, сделанное Астером Амазийским до 410 г. — года его смерти (pp. 1—8).

Второй раздел включает древнейшую версию мученичества, изданную по трем рукописям — Афинской, Ватиканской и Иерусалимской. Два листа из последней рукописи находятся в Ленинграде (Публичная библиотека, греч. 376) (pp. 9—33). Следующие тексты дают краткую версию (pp. 35—49) и две версии „вувлгаты“ обычного текста жития Евфимии в ее дометафрастовской форме (pp. 53—79). В пятом разделе дана история реликвий Евфимии, написанная Константином, епископом Тирским, между 796—806 гг. (pp. 81—106). Далее следует панегирик, составленный Феодором Бестосом до 815 г. (pp. 107—139). Седьмой раздел воспроизводит версию Метафраста (pp. 141—161), восьмой — краткую запись из Менологии (pp. 163—168), девятый — сочинение Макария Макреса о чудесах Евфимии (pp. 169—183).

В приложении дано дометафрастовское прославление Евфимии, сохранившееся в древней унциальной рукописи, являющейся нижним слоем палимпсеста (Vat gr. 1876), прочитанным и публикуемым П. Канар (P. Canart).

Издание выполнено превосходно и по форме, и по существу. Вводные статьи ко всему агиографическому своду и к каждой отдельной его части представляют большой интерес, так как содержат исчерпывающие сведения о времени, происхождении, характере публикуемых текстов. Автор является выдающимся исследователем, глубоко осведомленным как в агиологии, так и во всем объеме такой сложной дисциплины, как византийская литература.

Н. П.

Joseph Nasrallah. *Catalogue des manuscrits du Liban.*

vol. I: Bibliothèque des missionnaires du Saint Paul (Harissa), Bibliothèque du Séminaire de l'Annonciation ('Ain-Traz). Imprimerie St. Paul (Harissa), Liban, 1958, 241 p.

vol. II: Bibliothèque des missionnaires libanais de Dair al-Kreim, Bibliothèque de Dair Mar 'Abda Harharaya, Bibliothèque des moines libanais de Dair al-Banat. Imprimerie Saint-Paul, Harissa, 1963, 292 p.

vol. III: Beyrouth, 1961, VIII, 343 p.

В „Общем введении“ к каталогу (т. I, стр. 9—13) Жозеф Насраллах отмечает роль ливанских монастырей как очагов духовной культуры, где веками бережно хранились, изучались и умножались рукописные богатства. Здесь была представлена литературная продукция многих христианских и мусульманских сект на различных языках (греческом, сирийском, арабском, армянском), одним словом, рукописи отражали в той или иной мере сложную картину исторических судеб страны и ее народа. Автор показывает далее, какими путями оскудевали и разорялись монастырские библиотеки Ливана. Большинство самых древних и ценных рукописей перекочевали в Ватикан и столицы европейских держав. Масовая утечка рукописей была немного приостановлена указом синода